

DOI: 10.31857/S032103910015328-3

ВРАЧИ РИМСКОГО ГАРНИЗОНА ТИРЫ: НОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ НАДПИСЕЙ

А. И. Иванчик

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия;
Институт исследования древности и средневековья «Авзоний», ИЦНИ, Бордо, Франция*

E-mail: ivantchika@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0861-7761

В статье пересматриваются чтения двух надписей Тире, предположительно содержащих сведения об организации медицинской службы в римском гарнизоне этого города во II в. н.э. В первой из них (AE 1995, 1350) подтверждается упоминание *medicus vexillationis* — термина, неизвестного в других текстах; сама надпись принадлежит к очень немногочисленным свидетельствам существования должности врача *вексилляции*. При этом подтверждается существование в *вексилляции* Тире по меньшей мере двух врачей, один из которых был флотским. Однако сама надпись оказывается иной по характеру, чем предполагал ее первый издатель П.О. Карышковский, — это не надпись «за успех» командующего тирасского гарнизона, а посвящение, поставленное в честь Асклепия и Гигии от имени не только двух врачей, но и двух легионеров, по-видимому, рядовых. Текст первых трех строк восстанавливается иначе: [D(eo) A]sclēpio • et • Hygi(ae) | [e.g. T(itus) • Fl(avius) •] S̄uccessus • M(arcus) • Ata[leus? • P]lacid[us] m(ilites) | leg(ionis) • I • Ital(icae). Во второй надписи (AE 1990, 869) упоминание уникального термина *valetudinarius*, толковавшегося как обозначение обслуживающего персонала госпиталя (*valetudinarium*), не подтверждается. На его месте восстанавливается *согномен* одного из посвятителей Valens, а сам термин должен быть признан фантомом.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Тира, эпиграфика, римская армия, античная медицина

Данные об авторе. Аскольд Игоревич Иванчик — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, руководитель Центра античной и восточной археологии ИКВИА НИУ ВШЭ.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 18-18-00237-П «Боспор и Северная Колхида. Греческие колонии в негреческом окружении: динамика взаимодействия разнотипных обществ»).

DOCTORS OF THE ROMAN GARRISON OF TYRAS: NEW READINGS OF KNOWN INSCRIPTIONS

Askold I. Ivantchik

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institut Ausonius, UMR 5607 CNRS, Bordeaux, France*

E-mail: ivantchika@gmail.com

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 18-18-00237-П

The article revises the readings of two inscriptions of Tyras which arguably contain information about the organization of medical service in the Roman garrison of that city in the second century AD. In the first of these (AE 1995, 1350) the re-examination confirms a mention of the medicus vexillationis, an otherwise unattested term; the inscription itself belongs to the very few testimonies of the existence of the vexillation doctor's position. It confirms the existence of at least two doctors in the vexillation of Tyras, one of whom was a naval doctor. However, the inscription turns out to be of a different nature than its first editor P.O. Karyshkovsky suggested – it is not an inscription “for the success” of the garrison commander, but a dedication to Asclepius and Hygia on behalf not only of the two doctors, but also two legionaries, presumably privates. The text of the first three lines is restored differently: *[D(eo) A]sclepio • et • Hygi(ae) | [e.g. T(itus) • Fl(avius) •] Successus • M(arcus) • Ata[eus? • P]lacid[us] m(ilites)] leg(ionis) • I • Ital(icae)*. In the second inscription (AE 1990, 869) the mention of the unique term *valetudinarius*, usually interpreted as referring to the personnel of hospital (*valetudinarium*), is not confirmed. In its place the cognomen of one of the dedicators Valens is to be restored and the term itself should be considered to be a “ghost”.

Keywords: Northern Black Sea region, Tyras, epigraphy, Roman army, ancient medicine

Вся научная жизнь Ю.Г. Виноградова была посвящена изучению и публикации надписей Северного Причерноморья. Наряду с вводом в научный оборот новых текстов, он считал насущной задачей российской антиковедческой науки подготовку нового свода надписей этого региона, который должен был заменить изданный почти столетие назад корпус В.В. Латышева. Этой цели он отдавал много времени и сил, но, к сожалению, достичь ее ему не было суждено: Ю.Г. Виноградов погиб в расцвете лет – в этом году мы отмечаем не только его 75-летие, но и 21-ю годовщину смерти. Выполнение этой масштабной задачи осталось его коллегам следующего поколения. В последние 20 лет работа в этом направлении продолжалась, и в результате А.Ю. Виноградов, И.А. Макаров и автор этих строк подготовили три тома нового корпуса; их предварительные версии опубликованы в электронной форме¹, а печатная версия первого из них, корпуса надписей Тиры и ее окрестностей, должна выйти в этом году. Несмотря на то что в этот том вошли и неопубликованные надписи, в нем, разумеется, переиздаются и те, что уже были опубликованы раньше. Они были заново изучены

¹ URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/index.html>; дата обращения: 15.08.2021.

по оригиналам в тех случаях, когда эти оригиналы сохранились, что позволило уточнить предыдущие издания — предложить новые чтения или отказаться от старых. Предлагаемые вниманию читателя заметки выросли из работы над этим корпусом, и я посвящаю их памяти своего покойного друга и старшего коллеги, Ю.Г. Виноградова.

Как известно, в римской армии существовала собственная медицинская служба, и военные врачи время от времени упоминаются в надписях. Поскольку таких упоминаний не очень много, каждое из них привлекает внимание исследователей. Среди надписей Тире есть два памятника, имеющих отношение к этой проблематике. Ознакомление с оригиналом первого из них и внимательное изучение фотографии второго (к сожалению, пропавшего) позволяют предложить новые чтения, а значит, и новое понимание этих надписей.

Первая надпись — *посвящение воинов I Италийского легиона и военных врачей Асклепию и Гигии* (рис. 1). Посвящение сделано на плите серого мрамора, ее сохранившиеся размеры 33,4 × 26,1 × 6,0–6,7, в нижней части она тоньше, чем в верхней. Плита состоит из пяти сходящихся фрагментов, ее лицевой и оборотный фасы отшлифованы, правый, верхний и нижний обработаны грубыми сколами, левый отбит. Над полем надписи находится врезанный орнамент, состоящий из ряда горизонтальных волют, завершающегося изображением листка. Плита была найдена осенью 1981 г. при земляных работах у пересечения улиц Ушакова и Попова в Белгороде-Днестровском, в нескольких десятках метров от Центрального раскопа на территории античной Тире; в Одесский музей, где она сейчас хранится (инв. № 88200), ее передал в 1982 г. краевед В.П. Пушкарёв. Надпись расположена на лицевой стороне плиты, ее левая часть отбита. Размеры поля надписи 24,8 × 23,6 см. Над ним находится поле, заполненное растительным орнаментом высотой 4,0 см, под ним — поле размером 2,3 см, справа надпись доходит до края плиты. Буквы вырезаны глубоко и тщательно, украшены небольшими апексами, имеют несколько вытянутые пропорции. Последние буквы в первой и пятой строках уменьшены и вписаны в предыдущие буквы. Все слова и сокращения разделены крупными точками, помещенными на середине высоты букв. Высота букв заметно уменьшается от верхней строки к нижней: в стк. 1 она составляет 3,6–3,7 см, в стк. 2/3–3,0/3,3 см, в стк. 4–2,7/2,8 см, в стк. 5–2,5/2,6 см, в стк. 6/7–2,3/2,4 см. Среднее расстояние между строк 0,5 см.

Рис. 1. Посвящение легионеров I Италийского легиона и военных врачей Асклепию и Гигии
© Одесский археологический музей.
Инв. № 88200. Фото автора

Надпись была опубликована П.О Карышковским и впоследствии воспроизводилась² в следующей форме:

[D(eo) A]sclepio et Hygi(ae)
 [pro] successu{s} M(arci) Ata-
 [e.g. li P]lacid[i (centurionis)] leg(ionis) I Ital(icae) L(ucius) Pa-
 [e.g. piri]us Olympicus me-
 5 [dic]us ve[xi]l(lationis) et M(arcus) · Seius · Ga-
 [e.g. rgil]ius medicus duplicar(ius)
 [clas]sis Fl(aviae) Moes(icae) v(otum) s(olverunt) l(ibentes) m(erito)

Карышковский справедливо заметил, что примерную длину строк можно определить по строкам 5 и 7, где вряд ли могут быть сомнения в восстановлении me[di]cus и [cl]as[si]s. Хотя плотность букв в строках довольно сильно варьирует, все же эти строки дают представление о размере лакун, однако их восстановление вызывает ряд сложностей. Карышковский предлагал восстановление [pro] successu{s} Ata[li] P[la]cid[i (centurionis)] leg(ionis) I Ital(icae). Соответственно, он считал, что речь идет о посвящении, поставленном двумя врачами тирской вексилляции «за успех» (последняя буква, по его мнению, написана резчиком по ошибке и должна быть исключена) командира этой вексилляции, центуриона I Италийского легиона Марка Аталия Плацида.

Однако с этим восстановлением трудно согласиться. Формула pro successu в латинской эпиграфике, кажется, неизвестна – во всяком случае, Гейдельбергская база данных³ не знает, кроме данной надписи, ни одного ее употребления. Если учитывать, что для восстановления этой уникальной формулы приходится исправлять слово, сохранившееся на камне, то предложенный вариант оказывается еще более сомнительным. В то же время Successus – широко распространенный cognomen⁴, и его восстановление здесь напрашивается. Если это предположение верно, то в лакуне в начале строки должны находиться сокращенные praenomina и nomen, или только nomen. Вероятнее первый вариант – хотя в надписях этого времени нередко используются два имени вместо трех, все же в этой надписи все сохранившиеся имена имеют praenomina. В лакуне есть место для 3–4 букв перед S, и здесь можно восстанавливать, например, [M(arcus) Aur(elius)/Au(relius)] Successus, [T(itus) Fl(avius)] Successus и т.д. Соответственно и следующее за ним имя должно стоять в номинативе, а не генетиве. Отсутствие ET между двумя именами не должно смущать: союз далеко не всегда присутствует при перечислении имен в латинских надписях, даже когда названо только два имени. В данной надписи он отсутствует и в третьей строке, между именами второго и третьего посвященных, и разделяет только последнего и предпоследнего из них.

Cognomen второго посвященного вряд ли можно восстанавливать иначе, как Placidus – он широко распространен. Что касается nomen, то предложенный Карышковским вариант Atalius не единственно возможен – здесь можно

² Karyshkovsky 1987, 52–56, ср. Sarnowski 1995, 326, с ошибкой в стк. 5 (N. Selius), повторенной в AE 1995, 1350 и Aparaschivei 2012, 118, no. 5.

³ URL: <https://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/home/>; дата обращения: 15.08.2021.

⁴ Kajanto 1965, 356.

предполагать также Atatius, Atanius и Ataeus. Учитывая размер лакуны, где можно уместить 2–3 буквы перед надежно восстанавливаемым Р, предпочтителен вариант Ata[eus] (ср. *AE* 1979, 226), возможен и Ata[lius] (изредка встречается и написание Atalus), учитывая, что буквы L и I в надписи узкие, а в этой строке они написаны весьма тесно. Поскольку между PLACID и LEG есть место только для двух узких или одной широкой буквы, а здесь еще должно поместиться указание на должности двух первых посвятителей, приходится предполагать, что *cognomen* Placidus сокращен – случаи подобных сокращений в надписях известны (именно для Placidus см. *AE* 1924, 23; 2004, 1062), хотя и не очень часты. В таком случае в лакуне можно восстанавливать m(ilites). Карышковский предполагал здесь восстановление знака, обозначающего центуриона. Однако для первого посвятителя должность не указана, и, следовательно, стоящее здесь указание должно относиться к обоим первым посвятителям. Это исключает восстановление здесь должности центуриона – вряд ли можно предполагать присутствие двух центурионов одного легиона в составе размещенной в Тире небольшой vexilliation. Таким образом, для восстановления строк 2–3 можно предложить такой вариант: [e.g. T(itus) · Fl(avius) ·] Successus · M(arcus) · Ata[eus? · P]lacid[us) · m(ilites) ·] leg(ionis) · Ī · Ital(icae). Соответственно текст, после уточнения чтений по оригиналу в Одесском археологическом музее, следует читать следующим образом (разночтения с предыдущими издателями приведены в критическом аппарате):

[D(eo) A]sclepio · et · Hygi(ae)

[e.g. T(itus) · Fl(avius) ·] Successus · M(arcus) · Ata-

[eus? · P]lacid(us) [· m(ilites) ·] leg(ionis) · Ī · Ital(icae) · L(ucius) · Pa-

[. . .]us · Olympicus · me-

5 [dic]us · vexil(lationis) · et · M(arcus) · Seius · Ga-

[. . .]ius · medicus · duplicar(ius)

[clas]sis · Fl(aviae) · Moes(icae) · v(otum) · s(olverunt) · l(ibentes) · m(erito) ·

2: [pro] successu{s} Karyshkovskii; 3: [e.g. li P]lacid[i (centurionis) Karyshkovskii; 4: [e.g. piri] us Olympicus me- Karyshkovskii; 5: N. Selius Sarnowski *per errorem*; 6: [e.g. rgil]ius medicus Karyshkovskii

Перевод: [Богу] Асклепию и Гигии [Тит Флавий (?) Сукцес, Марк Ата[. . . Пл]ацид, [воины] I Италийского легиона, Луций Па[. . .]ий Олимпик, [вр]ач vexilliation, и Марк Сей Га[. . .]ий, врач с двойным окладом Флавиева Мезийского [фл]ота, исполнили обет достойно и охотно.

По сравнению с восстановлением Карышковского, этот вариант имеет то преимущество, что не требует исправления сохранившейся части текста и введения в него более нигде не засвидетельствованной формулы, хотя, конечно, и здесь есть некоторые трудности, в частности, необходимость предполагать сокращение *cognomen* Placid(us), хотя и встречающееся в латинских надписях, но не очень часто. Восстанавливаемый *nomen* Ataeus также довольно редок.

Перед нами, таким образом, посвящение не двух, а четырех посвятителей – двух легионеров и двух врачей. Обращено оно к богам-целителям, покровительствующим деятельности двоих посвятителей, римских военных врачей. Несмотря на то что в латинских надписях посвящения Aesculapius (часто в паре с Гигией) встречаются примерно вдвое чаще, чем Asclepius (по данным Epigraphische

Datenbank Heidelberg), все же использование заимствованного из греческого имени божества вполне банально и засвидетельствовано далеко не только в грекоязычных провинциях, так что из его употребления вряд ли можно сделать какие-нибудь выводы.

Два первых посвятителя были воинами Первого Италийского легиона, который был дислоцирован в Мезии и занимал лагерь в Нове с эпохи Веспасиана. Однако первоначально основную ответственность за территорию Добруджи и гарнизоны в греческих городах Северного Причерноморья нес не он, а V Македонский легион — до своего вывода из Нижней Мезии в 60-е годы II в. Точная дата вывода легиона из Нижней Мезии неясна — мы знаем, что в 168 г. он уже размещался в Потаиссе в Дакии (*CIL VI 1377*), а в 162–166 гг. участвовал в войне против Парфии в составе армии Луция Вера, откуда, видимо, в Нижнюю Мезию уже не возвращался. Наиболее вероятно, что легион был выведен в 162 г. на Восток в полном составе, однако высказывалось предположение, что небольшие vexillationes, включавшие его воинов, оставались в Нижней Мезии, в частности в Тире и Ольвии, до возвращения легиона с Востока и его перемещения в Дакию, т.е. до 167 г.⁵ Таким образом, полный вывод легиона из Нижней Мезии, включая его причерноморские vexillationes, следует датировать между 162 и 167 гг. Какое-то время в Тире стоял смешанный гарнизон из воинов всех трех нижнемезийских легионов (I Italica, V Macedonica, XI Claudia) и auxilia, который возглавлял центурион I Италийского легиона: эта ситуация засвидетельствована черепичным клеймом⁶. Аналогичный состав гарнизона, правда под управлением центуриона XI Клавдиева легиона, зафиксирован и в Ольвии надписью *IOSPE I² 322*. Мы не знаем, насколько долго длилась такая ситуация — возможно, речь идет о кратком переходном периоде передачи зоны ответственности от V Македонского к I Италийскому легиону⁷. Также нельзя полностью исключать и того, что в греческих городах Причерноморья могли формироваться смешанные vexillationes из воинов разных легионов и в обычное время — в таком случае клеймо из Тиры и надпись из Ольвии отражали бы эту ситуацию.

После вывода из Нижней Мезии V Македонского легиона основная роль перешла к I Италийскому (ср. *CIL VIII 619 = ILS 2747*: военный трибун I Италийского легиона, занимавший должность praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia et Tauroisam)⁸; его воины составили костяк гарнизона Тиры, а возглавлял этот гарнизон один из центурионов легиона. Таким образом, можно предполагать, что данная надпись относится к периоду после 162/167 г., но вряд ли позже конца столетия. Об этом свидетельствует и форма букв надписи, и тот факт, что все упомянутые лица носят tria nomina, тогда как начиная с середины II в. praepomen все чаще опускался.

Nomen третьего посвятителя восстановить по первым двум буквам невозможно, слишком много подходящих вариантов. Его cognomen скорее всего

⁵ Sarnowski 1987, 90–91.

⁶ Karyshkovsky, Kleiman 1985, 98–99, рис. 32; Sarnowski 1987, 73; Son 1993, 31–34. К сожалению, названия вспомогательных частей, стоявших в Тире, неизвестны.

⁷ Ср. Sarnowski 1987, 90.

⁸ Об истории легиона см. подробно Absil 2000, 227–238; Matei-Popescu 2010, 77–123.

свидетельствует о греческом происхождении. Та же орфография засвидетельствована в надписи *CIL* III 9430 IV–V вв. из Салоны (Сплит). Олимпик занимает должность врача вексилляции (очевидно, тирской). В римской армии существовала довольно развитая медицинская служба: врачи присутствовали в каждом подразделении и, очевидно, были разных рангов. Конечно, должны были быть врачи и в вексилляциях, хотя эта надпись, по-видимому, единственное свидетельство использования термина *medicus vexillationis*. Известны еще две надписи, очевидно, тоже упоминающих врача вексилляции, хотя и не употребляющих этот термин. Это посвящение *miles medicus* Гению вексилляции (*Genius vexillationis*) легиона I *Minervia* (Iversheim, 145 г., *CIL* XIII 793) и посвящение от имени вексилляции XI Клавдиева легиона в Монтане (Михайловград в Болгарии, 155 г., *CIL* III 7449). В последней надписи, очевидно, перечисляется весь состав вексилляции, в том числе среди принципалов упомянут *medicus* – на предпоследнем месте, перед *immunes venatores*, вслед за которыми следует список рядовых легионеров по когортам. Видимо, в вексилляции Тире, которая вряд ли была большой, эту должность занимал врач низшего статуса, в ранге рядового легионера, имевшего привилегию *immunis*, как и остальные легионные специалисты⁹. Таков же статус (*miles medicus*, хотя точное значение этого термина спорно) и врача вексилляции из Иверсхайма; статус врача из Монтаны, видимо, немного выше, поскольку он причислен к принципалам.

Cognomen четвертого посвятителя невозможно надежно восстановить по сохранившимся буквам. Он, как и третий посвяtitель, был врачом, но формально более высокого статуса *duplicarius*, т.е. получал двойное жалование. По-видимому, такой статус был обычным для флотских врачей: из 10 известных по надписям флотских врачей 9 его имели¹⁰, в том числе те, кто умер после пяти лет службы (*CIL* XI 29; VI 3910¹¹), и только Л. Лоллий Валент (*CIL* X 3559), умерший через 17 дней службы, имел статус *manipularis*. Возможно, двойное жалование назначалось врачам, служившим на флоте, потому что статус и, соответственно, жалование моряков были ниже, чем у воинов сухопутных войск и особенно легионеров, и удвоение их низкого заработка должно было компенсировать эту разницу¹². Возможно также, это обуславливалось большей нагрузкой, чем у врачей сухопутных подразделений. Надпись свидетельствует о том, что в Тире помимо сухопутных частей стояла часть кораблей Флавиева Мезийского флота, основная база которого размещалась в Новиодуне, но присутствие кораблей которого фиксируется надписями или черепичными клеймами во многих других местах, как на Дунае, так и на Черноморском побережье¹³. В соседней Ольвии присутствие

⁹ Прямое указание: *Dig.* 50, 6,7, о военных врачах разного статуса см. Wilmanns 1995, *passim*, особенно 75–88; Baker 2004, 42–45; Rémy, Faur 2010, 50–54; Bader 2014, 44–49 с литературой.

¹⁰ Список см. Nutton, 1970, 66–71; Reddé 1986, 536; Wilmanns, 1995, 19–29.

¹¹ Ср. Rémy, Faure 2010, 176–177.

¹² Ср. Starr 1960, 81; Hirt Raj 2006, 129–131.

¹³ Об истории Мезийского флота см. Starr 1960, 129–137; Kienast 1966, 110–112; Aricescu 1980, 30–32; Bounegru, Zahariade 1996; Matei-Popescu 2010, 245–255.

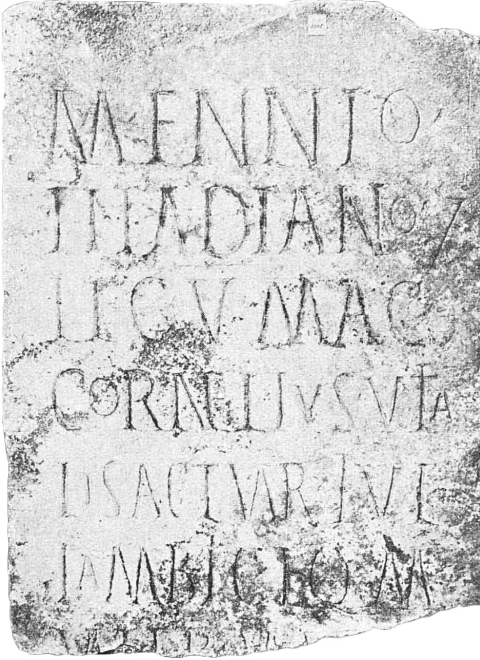

Рис. 2. Почетная надпись в честь Марка Энния Иллидиана, центуриона V Македонского легиона (по: Nicorescu 1937, fig. 7)

раскопках румынского исследователя П. Никореску в 1936 г. Как и все остальные надписи из его раскопок, она, видимо, была увезена в Яссы: П. Никореску с 1927 г. был профессором древней истории и эпиграфики в Ясском университете, а с 1937 г. — также директором университетского Музея древностей. В самом деле, по крайней мере одна из этих надписей в конце 1950-х годов находилась в Яссах: об этом свидетельствует письмо П. Петреску-Дымбовица и Н. Гостара П. О. Карышковскому от 27 мая 1960 г., на которое ссылается последний в одной из своих работ¹⁶. Однако в Музее истории Молдовы в Яссах, который является преемником Музея древностей, ни одну из тирских надписей обнаружить не удалось: здесь хранится только плита с поддельным декретом, вывезенная во время Второй мировой войны из Одесского археологического музея¹⁷. По всей видимости, все надписи из раскопок Никореску в настоящее время утрачены, во всяком случае их местонахождение неизвестно, и о них можно судить только по его публикациям.

кораблей Мезийского флота засвидетельствовано в 157 г.¹⁴ Посвятитель надписи был врачом, обслуживавшим корабли (если их было несколько) или корабль (видимо, в состав экипажа каждого корабля входил врач¹⁵) тирской вексилляции, в отличие от своего коллеги, отвечавшего за сухопутные войска. Данная надпись — пока единственное эпиграфическое свидетельство о враче *duplicarius* провинциального флота (ср., однако, Galen. *De compos. medic.* IV. 8, где упоминается Аксий, *medicus ocularius* Британского флота) — остальные такие надписи относятся к Мисенскому и Равеннскому флотам.

Кроме этой надписи еще одна латинская надпись из Тиры традиционно считается относящейся к медицинской службе римской армии; в ней также предполагается упоминание уникального термина *valetudinarius*.

Памятник, о котором идет речь, — почетная надпись в честь Марка Энния Иллидиана, центуриона V Македонского легиона (рис. 2) — была обнаружена при

¹⁴ Ivantchik, Krapivina 2007a, 66–83 = 2007b, 219–242.

¹⁵ Starr 1960, 56; Nutton 1970, 70; Reddé 1986, 536.

¹⁶ Karyshkovsky 1963, 109.

¹⁷ См. о ней: Ivantchik 2015a, 152–153, рис. 7 = 2015b, 292–294, fig. 7.

Надпись, о которой идет речь, опубликована Никореску с довольно хорошей фотографией и описанием¹⁸ и затем неоднократно воспроизводилась по его изданию и комментировалась¹⁹, в том числе потому, что в ней видели свидетельство об организации медицинской службы в римской армии — предположительно упомянутый в ней *valetudinarius* считался служащим военного госпиталя, *valetudinarium*. Надпись нанесена на мраморный блок высотой 37,0, шириной 28,3 и толщиной 8,8 см с заглаженным или отполированным лицевым фасом. Сохранилась его верхняя часть, нижняя отбита. Верхний правый угол слегка профилирован, на основании чего П. Никореску предполагал, что блок использован вторично и первоначально был частью архитрава. Буквы надписи вырезаны ровно и аккуратно, украшены небольшими апексами и прокрашены красной краской, следы которой видны на камне. Используются лигатуры и словоразделители в виде небольших треугольников, некоторые буквы уменьшены. Высота букв 3,5 см.

Текст надписи читается следующим образом:

M(arco) ▲ Ennio ▲
 Illadiano ▲ > (centurioni)
 leg(ionis) ▲ ▽ ▲ Mac(edonicae) ▲
 Cor⁴ne¹lius ▲ V⁴it¹a-
 5 lis ▲ act⁴ua¹r(ius), ▲ Iul(ius)
 Iamb⁴li¹c(hus) ▲ eq(ues), ▲ M(arcus)
 (V⁴a¹)le¹r(ius) ▲ (V⁴A¹)L[- - -]
 [- - -]

6: Iamblic(us) edd; eques Nicorescu; 7: val(etudinarius) edd.

Перевод: Марку Эннию Илладиану, центуриону V Македонского легиона, Корнелий Виталий, актуарий, Юлий Ямблих, всадник, Марк Валерий Вал[- - -]

Таким образом, перед нами почетная надпись, поставленная, очевидно, в честь командующего тирским гарнизоном принципалами, находившимися у него в подчинении и служившими в том же легионе. Центурион V Македонского легиона Марк Энний Илладиан упомянут в еще одной надписи из Тирь²⁰, которая точно датируется по титулатуре Траяна, приводимой в ней. Титулатура включает прозвище «Парфянский», которое Траян получил от Сената 20 или 21 февраля 116 г.²¹; соответственно, надпись должна относиться к периоду между этой датой и смертью Траяна 7 августа 117 г. Почетная надпись в честь Илладиана должна, следовательно, датироваться близким временем.

Среди принципалов, сделавших посвящение в честь своего командира, на первом месте упоминается актуарий, ведавший ведением документации и снабжением провиантом. Данная надпись, насколько мне известно, содержит самое раннее датированное упоминание должности актуария. За ними следует всадник Юлий Ямблих.

¹⁸ Nicorescu 1937, 219–220, n° 2, tabl. VI–VII, fig. 7–8; cp. 1944, 502, n. 2.

¹⁹ Karyshkovsky 1959, 117, № 6; Sarnowski 1987, 72, Nr. 9; *AE* 1990, 869; Aparaschivei 2012, 118, no. 6.

²⁰ Nicorescu 1944, 501–510, pl. 1, fig. 2, 3; Karyshkovsky 1959, 116–117, № 5; Sarnowski 1987, 71–72, Nr. 8; *AE* 1990, 868.

²¹ *CIL* XIV, 244; Kienast *et al.* 2017, 117.

Он единственный из упомянутых в надписи воинов имеет *cognomen* нелатинского происхождения и, очевидно, происходит из грекоязычной среды, а его «императорский» *nomen* свидетельствует о получении его семьей гражданства в эпоху Юлиев – Клавдиев. Легионные всадники нередко причисляются к принципалам, очевидно, потому, что они были «штабной кавалерией»²². Входившие в состав тирской *вексилляции* принципалы, по всей видимости, составляли штаб ее командующего.

Затем следует упоминание третьего посвятителю. В последней строке сохранились лишь верхние части букв ее левой части. Восстановление последних трех букв как *VAL* вполне убедительно, однако их расшифровка как *val(etudinarius)*, предложенная П. Никореску и ставшая общепринятой, вызывает сомнения. Прежде всего, после *nomen Valerius* здесь ожидается не название должности, а *cognomen*: в надписях этого времени *praenomen* нередко опускается (как и в этой надписи – у центуриона названы все три имени, а у актуария и всадника – только два), но *cognomen*, служивший личным, а не родовым, именем присутствует практически всегда. К тому же и восстанавливаемая здесь должность *valetudinarius*, по-видимому, является фантомом. В текстах засвидетельствована должность *optio valetudinarii* (*Dig.* 50.6.7; *CIL* VIII 18047; XIII 8011; *AE* 1937, 181; 1955, 13 и др.) – речь идет о персонале госпиталей (*valetudinarium*), но *valetudinarius* не встречается ни разу. Это слово засвидетельствовано, но совершенно в ином значении – «человек слабого здоровья, инвалид» (см., например, *OLD* s.v.), т.е. не врач, а, наоборот, больной. Так что восстанавливать здесь этот термин решительно невозможно. Единственным подходящим вариантом здесь является восстановление *cognomen* третьего принципала, должность которого не сохранилась. Среди *cognomina*, начинающихся на *Val-*, наиболее распространено, особенно в военной среде, имя *Valens*, которое, видимо, и восстанавливается здесь, хотя возможны и другие варианты. Итак, последние две строки надписи должны читаться: *Iamb'li'c(hus) ▲ eq(ues), ▲ M(arcus) | 'V̄a'leṛ(ius) ▲ 'V̄a'li[ens- -]*. Соответственно, надпись в действительности не имеет отношения к медицинской службе и ее сохранившаяся часть не упоминает ни врачей, ни больничного персонала. Она должна быть исключена из круга источников, связанных с римскими военными врачами, а термин *valetudinarius* в приложении к медицинскому персоналу никогда не существовал.

Таким образом, пересмотр чтений надписей Тире позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся истории медицинской службы в римской армии. В первой из них подтверждается упоминание *medicus vexillationis* – термина, неизвестного в других текстах; сама надпись принадлежит к очень немногочисленным свидетельствам существования должности врача *вексилляции*. При этом подтверждается существование в *вексилляции* Тире по меньшей мере двух врачей, один из которых был флотским. Надпись является единственным пока свидетельством того, что врачи, служившие и на провинциальных, а не только преторианских (Мисенском и Равеннском) флотах, имели статус *duplicarius*. Однако сама надпись оказывается иной по характеру, чем предполагалось – это не надпись «за успех» командующего тирасского гарнизона, а посвящение, поставленное

²² Domaszewski 1967, 47–50.

в честь Асклепия и Гигии от имени не только двух врачей, но и двух легионеров, по-видимому, рядовых. Во второй надписи упоминание уникального термина *valetudinarius*, толковавшегося как обозначение обслуживающего персонала госпиталя, не подтверждается. На его месте восстанавливается *conpomen* одного из посвятителей, а сам термин должен быть признан фантомом.

Литература / References

- Absil, M. 2000: *Legio I Italica*. In: Y. Le Bohec, C. Wolff (éds.), *Les légions de Rome sous la Haut-Empire*. Lyon, 227–238.
- Aparaschivei, D. 2012: Physicians and medicine in the Roman army of Moesia Inferior. *Dacia* 61, 99–118.
- Aricescu, A. 1980: *The Army in Roman Dobrudja*. (BAR International Series, 86). Oxford.
- Bader, P. 2014: The identity, legal status and origin of the Roman army's medical staff in the Imperial age. In: B. Maire (ed.), *'Greek' and 'Roman' in Latin Medical Texts*. Leiden, 43–59.
- Baker, P.A. 2004: *Medical Care for the Roman Army on the Rhine, Danube and British Frontiers in the First, Second and early Third Centuries AD*. (BAR International Series, 1286). Oxford.
- Bounegru, O., Zahariade, M. 1996: *Les forces navales du Bas Danube et de la Mer Noire aux Ier – VIe siècles*. (Colloquia Pontica 2). Oxford.
- Domaszewski, A. von 1967: *Die Rangordnung des römischen Heeres*. 2. Aufl. Graz.
- Hirt Raj, M. 2006: *Médecins et maladies de l'Égypte romaine. Étude socio-légale de la profession médicale et de ses praticiens du Ier au IVe siècle ap. J.-C.* Leiden.
- Ivanchik, A.I. 2015a: [On some forged inscriptions of Olbia and Tyras]. *Arheologija i davnja istorija Ukraïny [Archaeology and Ancient History of Ukraine]* 1(14). *Olbio. In memoriam V.V. Krapivina*. Kiev, 147–157.
- Иванчик, А.И. О некоторых поддельных надписях Ольвии и Тиры. *Археологія і давня історія України* 1(14). *Olbio. In memoriam V.V. Krapivina*. Київ, 147–157.
- Ivanchik, A.I. 2015b: Some fake inscriptions from Olbia and Tyras. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 21, 280–301.
- Ivanchik, A.I., Krapivina, V.V. 2007a: [Roman military diploma of 157 AD, issued to a sailor of the Flavian Moesian fleet]. In: V.N. Zinko, V.V. Krapivin (eds.), *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya v antichnoye vremya [Antiquities of the Northern Black Sea Region in Antiquity]*. Simferopol, 66–83.
- Иванчик, А.И., Крапивина, В.В. Римский военный диплом 157 г., выданный матросу Флавиева Мезийского флота. В кн.: В.Н. Зинько, В.В. Крапивина (ред.), *Древности Северного Причерноморья в античное время*. (МАИЭТ, Suppl. 4). Симферополь, 66–83.
- Ivanchik, A.I., Krapivina, V.V. 2007b: A Roman military diploma issued to a sailor of the *Classis Flavia Moesica*. *Chiron* 37, 219–242.
- Kajanto, I. 1965: *The Latin Cognomina*. Helsinki.
- Karyshkovsky, P.O. 1959: [Materials for the collection of ancient inscriptions of Sarmatia and Tauris]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, 4, 111–131.
- Карышковский, П.О. 1959: Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. *ВДИ* 4, 111–131.
- Karyshkovsky, P.O. 1963: [Epigraphic monuments of the Belgorod-Dniester Museum]. *Kratkie soobshcheniya o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya v 1961 g. [Brief Reports on Field Archaeological Research of the Odessa State Archaeological Museum in 1961]*, 102–109.
- Карышковский, П.О. Эпиграфические памятники Белгород-днепровского музея. *Kratkie soobshcheniya o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya v 1961 g.*, 102–109.
- Karyshkovsky, P.O. 1987: [Dedicatory inscription of Roman doctors from Tyras]. In: T.L. Samoilova, G.A. Dzis-Raiko, P.O. Karyshkovsky, N.A. Kravchenko, E.F. Patokova (eds.), *Novye issledovaniya po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya [New Research in the Archeology of the Northern Black Sea Region]*. Kiev, 52–56.

- Карышковский, П.О., Посвятительная надпись римских врачей из Тиры. В сб.: Т.Л. Самойлова, Г.А. Дзис-Райко, П.О. Карышковский, Н.А. Кравченко, Э.Ф. Патокова (ред.), *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев, 52–56.
- Karyshkovsky, P.O., Kleiman, I.B. 1985: *Drevniy gorod Tira. Istoriko-arkheologicheskii ocherk* [*Ancient City of Tyras. Historic Archaeological Essay*]. Kiev.
- Карышковский, П.О., Клейман, И.Б., *Древний город Тира. Историко-археологический очерк*. Киев.
- Kienast, D. 1966: *Untersuchungen zu den Kriegsflotten der römischen Kaiserzeit*. Bonn.
- Kienast, D., Eck, W., Heil, M. 2017: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. 6., überarb. Aufl. Darmstadt.
- Matei-Popescu, F. 2010: *The Roman Army in Moesia Inferior*. Bucharest.
- Nicorescu, P. 1937: Garnizoana romană în sudul Basarabiei. *Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice*, Ser. III, 19, 217–225.
- Nicorescu, P. 1944: O inscripție a împăratului Traian găsită la Cetatea Albă. *Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice*, Ser. III, 26, 501–510.
- Nutton, V. 1970: The Doctors of the Roman Navy. *Epigraphica* 22, 66–71.
- Reddé, M. 1986: *Mare Nostrum. Les infrastructures, le dispositif et l'histoire de la marine militaire sous l'Empire Romain*. Rome.
- Rémy, B., Faure, P. 2010: *Les médecins dans l'Occident romain*. (Scripta Antiqua, 27). Bordeaux.
- Sarnowski, T. 1987: Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres. *Archeologia* 38, 61–98.
- Sarnowski, T. 1995: L'organisation hiérarchique des vexillationes Ponticae au miroir des trouvailles épigraphiques récentes. In: Y. Le Bohec (ed.), *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous la Haut-Empire. Actes du congrès de Lyon*. Paris, 323–328.
- Son, N.A. 1993: *Tira rimskogo vremeni* [*Tyras in the Roman Period*]. Kiev.
- Сон, Н.А., *Тира римского времени*. Киев.
- Starr, G.G. 1960: *The Roman Imperial Navy. 31 B.C. – A.D. 324*. 2nd ed. Cambridge.
- Wilmanns, J. C. 1995: *Der Sanitätsdienst im Römischen Reich. Eine sozialgeschichtliche Studie zum römischen Militärsanitätswesen nebst einer Prosopographie des Sanitätspersonals*. Hildesheim–Zurich–New York.